

**НОВЫЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ**

ЧЖУ ЮНСИНЬ
собрание сочинений

Шанс

Собрание сочинений Чжу Юнсиня

Чжу Юнсинь

**Собрание сочинений. Новый
образовательный эксперимент**

Международная издательская компания «Шанс»

УДК 37(014.3)
ББК 74.03(5Кит)

Юнсинь Ч.

Собрание сочинений. Новый образовательный эксперимент /
Ч. Юнсинь — Международная издательская компания «Шанс»,
— (Собрание сочинений Чжу Юнсиня)

ISBN 978-5-907853-60-7

В КНР действует крупнейшая в мире система народного образования, однако сохраняются диспропорции между городскими и сельскими территориями, восточными и западными регионами, а также разногласия в идеологических подходах. В этих условиях «Новый образовательный эксперимент», основы которого были заложены в 2000 году, выступает образцом реформ «снизу вверх». Процесс инициирован учителями и местными сообществами и охватил более 5200 школ и 570 тысяч участников. «Давая новому образованию научное определение, можно охарактеризовать его как образовательный эксперимент, который начинается с профессионального развития учителей, использует в своем подходе “Десять важных мер” и ставит целью помочь учителям и ученикам обрести счастливую и совершенную жизнь», — пишет Чжу Юнсинь. Новое образование рассматривается как особый стиль жизни — «счастливая и совершенная жизнь в образовании», основанный на трех ключевых понятиях: онтологии, аксиологии и методологии. В работе уделяется большое внимание гармоничному развитию личности и методам реализации задач нового образования: проектам «Новый гражданин» и «Новая жизнь», созданию интеллектуального учебного кампуса и другим. Книга представляет хронологию более чем двадцатилетней практики с реальными примерами и предлагает модель глобальных преобразований. Чжу Юнсинь — член Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), заместитель председателя Китайской ассоциации содействия демократии (САРД), вице-президент Китайского общества образования (CSE), профессор и научный руководитель университета Сучжоу. В ходе многочисленных поездок по стране он пропагандирует концепцию нового образования и записывает свои наблюдения и впечатления. Книга

адресована студентам и специалистам в области синологии, педагогики, а также всем интересующимся китайской культурой, историей и современным состоянием народного образования в КНР.

УДК 37(014.3)

ББК 74.03(5Кит)

ISBN 978-5-907853-60-7

© Юнсинь Ч.

© Международная издательская
компания «Шанс»

Содержание

Российским друзьям и читателям	7
Предисловие[1]	9
Строительство души (предисловие)	13
Глава 1. Начало эпохи нового образования	16
Что такое новое образование?	16
Другие трактовки нового образования	18
Какое место занимает новое образование?	24
Дух нового образования	27
Инновации в эксперименте нового образования	31
Исторические истоки эксперимента нового образования	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Чжу Юнсинь

Собрание сочинений. Новый образовательный эксперимент

© Чжу Юнсинь, 2026

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, 2026

Чжу Юнсинь предоставляет исключительное право на издание и распространение данного произведения на русском языке ООО «Международная издательская компания «Шанс». Все права защищены. Не допускается копирование и распространение текста без письменного разрешения правообладателя

Российским друзьям и читателям

«Собрание сочинений Чжу Юнсиня» на русском языке скоро выйдет в свет, что не может не радовать мое сердце.

Когда-то мое поколение было глубоко погружено в русскую культуру. Будучи подростком, я читал стихи Александра Сергеевича Пушкина, а также «Войну и мир» и «Анну Каренину» Льва Николаевича Толстого, «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых» Федора Михайловича Достоевского, «Записки охотника» Ивана Сергеевича Тургенева и рассказы Антона Павловича Чехова. Эти произведения не только позволяют нам понять исторические изменения и культурные особенности российского общества, но и глубже осознать проблемы войны и мира, сложную человеческую природу, универсальные человеческие эмоции и идейные устремления. Произведения классиков русской литературы когда-то были той духовной пищей, за поглощением которой значительная часть китайской молодежи, в том числе и я, проводила бессонные ночи. Когда я учился в средней школе, то собственноручно переписывал сборник стихов Пушкина.

Наше поколение ученых-педагогов также находится под сильным влиянием российских коллег: самым ранним учебником по педагогике, с которым мы познакомились, была «Педагогика» под редакцией Ивана Андреевича Каирова. Первым педагогом, с идеями и трудами которого я познакомился, был Антон Семенович Макаренко, один из первых активистов просвещения в Советском Союзе. Его документальные просветительские произведения и адаптированный фильм «Педагогическая поэма» произвели на нас очень глубокое впечатление. Кроме того, глубокое воздействие на развитие образования в Китае оказали теория развивающего обучения Леонида Владимировича Занкова, теория оптимизации обучения Юрия Константиновича Бабанского, культурно-историческая психология и понятие «Зона ближайшего развития» (ЗБР) Льва Семеновича Выготского, теория безотметочного обучения Шалвы Александровича Амонашвили.

Для меня очень важным наставником в педагогической жизни является Василий Александрович Сухомлинский. Сухомлинский – один из известных зарубежных педагогов, пользующихся высокой репутацией в сфере китайского народного образования. Будучи директором сельской школы, он за свою жизнь написал сорок одну книгу, более 600 статей и около 1200 детских рассказов. Такие произведения, как «Сто советов учителю», «Павлышская средняя школа», «Избранные произведения В. А. Сухомлинского» (в пяти томах) оказали влияние на несколько поколений китайских учителей. Я прочитал все сочинения Сухомлинского, переведенные на китайский язык, и написал книги «Чтение и образование. Диалог Чжу Юнсиня с Сухомлинским» и «Поучительные афоризмы Сухомлинского».

Одни книги умирают сразу же после публикации, потому что их никто не читает. Такая книга – просто куча макулатуры, в конце концов она просто превратится в труху.

Другие книги остаются молодыми навсегда, потому что их перечитывают снова и снова. Чем более потрепана книга, тем она более востребована.

В процессе непрерывного чтения читатели не только воскрешают к жизни идеи, распространяемые книгами, но и придают книгам новую мудрость и эмоции, дают им новую жизнь, собственное видение. Поэтому книги, которые не растут, могут лишь медленно умирать, но некоторые продолжают расти и словно превращаются в высокие деревья...

Поскольку книги живые, они должны обладать индивидуальностью. И каждая по-настоящему живая книга имеет свою особую ценность. Есть великие произведения, ставшие безусловной классикой, которые волновали сердца многих поколений; это общепризнанные бестселлеры, не оставившие равнодушными множество людей. Какой бы хорошей ни была книга, если она не может взволновать людей, доставить им удовольствие в процессе чтения, то она

не будет иметь никакой ценности. Поэтому мы должны научиться выбирать книги не только в соответствии с нашими предпочтениями, но и обладающие индивидуальностью, чтобы учиться лучшему у других в процессе чтения.

Жизнь книге совместно дают автор и читатели. Японский ученый Сигехико Тояма однажды сказал: «Авторы создают произведения, а читатели [делают из них] классику. Чтение – это безусловно процесс творчества, и все, что нельзя возвести в ранг классики, исчезнет». Иными словами, произведение, созданное автором, не является лишь его собственностью. Какие-то произведения исчезают из поля зрения, потому что никому нет до них дела, а иные еще долго будут передаваться из поколения в поколение, потому что люди их перечитывают снова и снова. И перечитывают не год-другой или несколько лет, а значительный период времени.

Я очень благодарен Алексею Николаевичу Алексахину, известному российскому китаеведу, профессору кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков МГИМО (У), заместителю председателя Общества российско-китайской дружбы, доктору филологических наук, за выполненные им переводы книг «Письма к учителю» и «Школа будущего» на русский язык. Он написал в газете «Жэньминь жибао» статью, в которой отмечалось: «Модернизация с китайской спецификой – это модернизация, которая гармонизирует материальную и духовную цивилизацию, на основе консолидации материальной жизни народа развивает передовую социалистическую культуру, повышает духовную силу народа, способствует его всестороннему развитию. Россия и Китай являются крупными странами с мировым влиянием, и обе стремятся принести больше пользы народам двух стран. Межличностные и культурные контакты являются духовным источником дружественных обменов между российским и китайским народами».

Я очень благодарен генеральному директору Му Пину и его команде из Международной издательской группы «Шанс» за напряженную работу по публикации настоящего собрания сочинений. На протяжении многих лет они занимаются обменом публикациями по культурной и образовательной тематике между Китаем и Россией, выпускают древнюю китайскую классику и выдающиеся современные произведения. Несколько моих книг по истории китайской педагогической мысли также были опубликованы «Шансом» в последние годы, и для меня особая честь, что мое собрание сочинений, посвященное вопросам образования, стало частью этого обширного списка.

Наконец, я хотел бы поблагодарить моих дорогих российских читателей и учителей за интерес к этому собранию сочинений. Важен не только сам факт его выхода в свет, но также и то, чтобы наши исследования на этом не закончились, а получили дальнейший импульс. В сентябре 2022 года мне посчастливилось выиграть «Премии “Идань” за вклад в развитие образования», крупнейшую в мире награду в данной сфере. Мною было пожертвовано 30 млн юаней выигрыша университету Сучжоу, своей альма-матер, и на призовые деньги основан Фонд новых учителей, работа которого позволит нам проводить более фундаментальные исследования по проблемам профессионального роста учителей. Через несколько лет надеюсь вновь поделиться своими изысканиями с российскими друзьями и педагогами.

Чжу Юнсинь

Дишижэй, Пекин, январь 2024 г.

Предисловие¹

Собрание сочинений профессора Чжу Юнсиня будет опубликовано в ближайшее время, и автор попросил меня написать предисловие к нему. Вероятно, он в курсе, что я слежу за ситуацией в сфере народного образования и время от времени высказываю свое мнение по данной проблематике. Возможно также, это произошло потому, что мы оба с ним являемся последователями Ма Сюйлуня, Чжоу Цзяньжэня, Е Шэнтао, Лэй Цзецюна и членами Китайской ассоциации содействия развитию демократии. Но чем бы ни руководствовался профессор Чжу Юнсинь, я согласился, поскольку восхищаюсь его научными достижениями и глубоко уважаю этого ученого, младше меня по возрасту, и, кроме того, серьезно интересуюсь народным образованием, хотя и не считаю себя экспертом в этой области. Но последнее даже к лучшему, по-видимому, так я смогу более объективно и трезво высказать свое мнение об этих трудах и их авторе с позиции стороннего наблюдателя, на постоянной основе анализирующего обстановку в данной сфере.

Когда-то я сказал, что образование в Китае доступно каждому. Однако проблемы народного образования в нашу эпоху достаточно сложны, а уж в Китае особенно. Китайское государство управляет крупнейшей в мире системой образования, располагая довольно скромными ресурсами, поскольку Китай все еще остается развивающейся страной. Именно потому, что Китай находится на стадии кардинальных перемен, пожалуй, как никакая другая страна мира, существует серьезный дисбаланс между городскими и сельскими районами, восточными и западными регионами, а также взаимные трения и противоречия идеологических подходов, присущих нескольким разным эпохам. Конечно, по мере того, как возрастает престижность образования, все больше людей комментируют ситуацию в этой сфере, время от времени ее обсуждает почти каждая семья. Неизбежно возникает множество вопросов для исследований, связанных с образованием, которые могут быть не столь заметными в других странах.

Я думаю, что налицо две наиболее важные проблемы. Первая заключается в том, что в сфере народного образования важна каждая деталь. Мы не можем ни обсуждать образование в целом, ни просто говорить об определенной его части, не принимая во внимание множество смежных вопросов. Другая проблема заключается в том, сможет ли педагогика выйти из узкого круга теории образования и как именно, сможет ли она позволить большему количеству людей понимать и комментировать теоретические установки, применять их на практике, добиться их широкого применения массами, чтобы избежать недопонимания между специалистами и общественностью. Труды профессора Чжу Юнсиня дали мне лучшее понимание данных проблем.

В своих книгах он размышляет о проблемах образования в Китае с разных точек зрения: международной и внутренней, политической и экономической, культурной и социальной, древней и современной. Его изыскания охватывают почти весь образовательный процесс, от концепций и принципов образования до реформы учебных программ и внеклассных мероприятий, он тщательно обдумывает и систематически исследует различные вопросы, проводит новаторские эксперименты и опирается на теоретические разработки. В сферу его компетенции также входит психология, сравнительный анализ достижений и недостатков зарубежного образования при изучении китайского образования.

Профессор Чжу Юнсинь – не просто ученый, хотя теоретические исследования сферы народного образования всегда будут основными в его интеллектуальном труде. Он сочетает в себе три роли – учителя, администратора и исследователя. С рождением детей он также стал

¹ Сюй Цзялу – известный лингвист, заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей IX и X созывов.

и родителем. Вот почему он никогда не станет наблюдать и изучать только определенный раздел или аспект системы образования, он просто вынужден проводить всесторонние, многоаспектные и иерархические исследования. Он, помимо всего остального, является заместителем председателя Центрального комитета Китайской ассоциации содействия демократии. Как коллеге, мне доводилось видеть его и крайне уставшим. Однажды я подумал: это все испытание для человека, на которого провидение вот-вот возложит огромную ответственность, или это его судьба, и такого выбора не избежать? Фактически ему были обеспечены прекрасная исследовательская среда и условия, которые другим трудно получить: смена ролей время от времени требует от него изменения перспективы и метода мышления, макро- и микроисследования в его случае сочетаются естественным образом. Благодаря этому с течением времени он создал свой уникальный метод и стиль исследования.

Без глубочайшей любви трудно преуспеть в творчестве, это касается и исследований, движимых рациональностью и лишенных энтузиазма. Одной из характеристик профессора Чжу Юнсиня в плане исследований народного образования является его полная преданность делу. Он не только вложил в это дело время и силы, но и любовь, которая проходит через все его творчество и чувствуется во всех его сочинениях.

В свое время Чжу Юнсинь написал стихотворение под названием «Образование – это поэма». Он часто использовал поэтический язык, чтобы восхвалять образование и выражать свои идеи по этому поводу:

<...>

*Образование – это поэма,
Называется поэма – «Горячая любовь».
В душе каждого ученика
Отзываются удары материнского сердца.*

<...>

*Образование – это поэма,
Называется поэма – «Будущее».
В вечной истории восприятия и передачи культуры
Несется, рассекая волны, лодка.*

Если руководствоваться только разумом, избегая сильных и неконтролируемых эмоций, то как можно написать стихотворение? Нет, Чжу Юнсинь отнюдь не романтик. Будучи достаточно занятым, он за свой счет основал образовательный онлайн-сайт, открыл образовательный блог и микроблог на Weibo и стал другом для многих пользователей сети, работающих на переднем крае реформы образования. Каждый день, когда он усталый возвращается домой, ему приходится читать посты и комментарии на сайте и отвечать на каждый из них. Некоторые люди говорят, что профессор сам создает себе трудности. Но он считает, что «поэзия следует рука об руку с рациональным», что для него это «наслаждение и счастье».

Когда-то Чжу Юнсинь жил и работал в Сучжоу, который старинная китайская поговорка прославила как «рай на земле». Там уже давно введено всеобщее обязательное двенадцатилетнее среднее образование, и теперь город движется к реализации идеи всеобщего университетского образования. Однако будучи заместителем мэра, курировавшим культурно-просветительскую работу города, он переживал о западных регионах, много думал о том, как сократить разрыв в образовании между востоком и западом Китая, и постоянно выступал с призывами... Как он мог делать это в течение длительного времени? Я думаю, что самая большая мотивация – это большая любовь.

Образование является фундаментальной гарантией дальнейшего развития человеческого общества. Люди отличаются от животных среди прочего еще и тем, что получают знания, обра-

зование разного уровня и содержания по различным каналам. Для Китая образование является основным проектом, обеспечивающим дальнейшее развитие и рост, что является консенсусом для общества. Однако образование представляет собой чрезвычайно сложную и огромную систему, которая требует большого количества специалистов по теории образования и экспертов по управлению этой сферой. Те, кто занимается теорией, безусловно, получают удовольствие, но в глазах посторонних она является скучным и трудным занятием, и многие работы по образованию действительно только закрепили такое видение у людей. Управленческий же труд воспринимается людьми, как многосложный, состоящий из множества факторов. Такое впечатление зачастую является одной из причин отчуждения между теоретиками от образования, управленцами и большинством участников образовательного процесса (включая родителей, учащихся и сторонних наблюдателей). Обществу необходимо объединить теоретические исследования и управленческие механизмы, а также иметь возможность передать свою любовь к образованию большему количеству ученых и разделить с ними радость и счастье познания. Однако таких ученых сейчас слишком мало. Не потому ли, что мы неправильно поняли так называемую «академичность» гуманитарных и социальных наук, например, теории образования, полагая, что только сугубо «академический» специфический отраслевой язык, включая горы терминов и предложений, способен заставить читателя размышлять? Или это все потому, что не так уж много авторов умеют выражать сложные вещи самым обычным языком? Или же теория образования действительно глубока и трудна для понимания и ее необходимо ясно разъяснять, используя язык, который игнорирует всевозможные социальные условности? Я твердо верю, что истина всегда очень проста. Настоящий мастер должен уметь простым и ясным языком выразить глубокие мысли и сложные закономерности, примеров тому немало в истории науки и литературы.

Как теоретик образования, профессор Чжу Юнсинь усердно работает над достижением этой цели и смог создать свой собственный стиль, для которого характерны: подробные комментарии, вопросы (читателей, учителей) и ответы на них, логически строгая рациональная речь, разговорный язык, доступный обычным людям, наполненные эмоциями стихотворные вставки и лирические отступления. Некоторые статьи требуют вдумчивого чтения, другие заставляют нас неустанно восхищаться, а иными хочется наслаждаться снова и снова. По-настоящему же ценными могут считаться работы, написанные не по административной необходимости, а по зову души. Особенность автора – его любовь к образованию, которая, в конечном счете, и есть его любовь к людям.

С проникновением определенного литературного стиля в жизнь общества многие люди привыкают к нему, и он же начинает восприниматься в их сознании как норма. Однако появляется принципиально иной стиль, который вначале будет рассматриваться как «гетерогенный» (назовем это так), неоднородный по своим характеристикам, непривычный. Не знаю, воспринимался ли подобным образом стиль профессора Чжу Юнсиня, однако очень надеюсь, что автор сможет выстоять и остаться непоколебимым, даже если ему будут говорить, что его тексты «не тянут на научную работу». Ведь, в конце концов, о достоинствах и недостатках научной жизни и научных трудов должны судить многие люди, а не только узкий академический круг. Я также надеюсь, что он продолжит совершенствоваться и практиковаться в этой области, чтобы продолжал дуть ветер перемен в области теории образования.

Образование, как и все, что тесно связано с жизнью множества людей, должно идти в ногу со временем и соответствовать потребностям народа, меняться вместе с течением времени, с учетом местных условий. В соответствии с этим собрание сочинений профессора Чжу Юнсиня было переработано и дополнено, в него были включены труды от момента прихода автора в сферу народного образования и до 2023 года. С одной стороны, это отражает процесс теоретических исследований и практики в области образования со времен политики реформ и открытости Китая. «Битва [за образование] не имеет конца»: в прошлом и будущем существо-

вали и будут существовать проблемы в образовании, требующие решения, поэтому нам нужно безостановочно наблюдать, думать и учиться. И в ходе этого процесса китайская педагогика будет развиваться, в этот период как раз и сможет сформироваться педагогика с китайской спецификой. Профессор Чжу Юнсинь – творческий человек, он постоянно стремится к обновлению, его к этому обязывает даже имя (##, досл. «всегда новый»). А раз так, то он обязательно воспользуется возможностью углубить и расширить свои исследования, внести еще больший вклад в дело китайского народного образования своим талантом и мудростью, своими замечательными произведениями.

С нетерпением жду выхода его книг.

*С уважением,
Сюй Цзялу
2010–2024 гг.*

Строительство души (предисловие)

Дорогие соратники по новому образованию!

В эти светлые дни, когда в тысячах домов вешают новые обереги и провожают старый год, пусть чаша традиционного новогоднего вина принесет вам мои пожелания здоровья, спокойствия, радости и благополучия.

В 2000 году в книге «Мои образовательные идеалы» я наметил проект идеального образования – с тех пор зародилась мысль о новом образовании. В течение четырнадцати лет мы с единомышленниками ежедневно работали над этой идеей. Однако тематика нашего образовательного эксперимента по-прежнему не полностью разработана: лишь на недавно прошедшем годовом собрании нам удалось упорядочить ее учебный план. Конечно, мне все еще кажется, что нам далеко до идеала.

За пределами нашего сообщества многие друзья щедро нас хвалят: говорят, что мы занимаемся великим делом, что у нас поразительная жизненная энергия, что мы – крупнейший и один из самых успешных народных образовательных экспериментов в Китае. Наряду с похвалой звучат и вопросы: влияние нового образования распространилось по стране и за ее пределами, вы добились такого признания – чем же вы все еще недовольны?

Я считаю, что так называемый «успех», особенно в обывательском смысле, – заблуждение. Если мне дозволено говорить от имени сообщества нового образования, то я скажу: успех, к которому стремится новое образование, не «влияние» в обывательском смысле – он в красоте внутреннего мира человека.

Два года назад я утверждал, что задача нового образования – воспитывать поколения, которые, выйдя на мировую сцену, будут руководствоваться идеалами в политике, добывать богатство трудом, развивать гуманную науку и стремиться к удовольствиям в рамках нравственности.

Возможно, именно поэтому десять лет назад СМИ окрестили наше начинание «новым проектом “Надежда”». В отличие от проекта «Надежда», направленного на возвращение в школу детей, выпавших из системы образования, проект «Новое образование» посвящен строительству души.

Душа – как вселенная: все в ней движется и меняется. Возведение души – бесконечная работа, мы всегда остаемся строителями. На строительстве нового образования я готов день за днем продолжать свое становление, исполняя гражданский долг перед страной и неся ответственность перед миром как представитель этого образования. Седые волосы напоминают мне о течении времени, о бренности жизни и о сложности миссии; пусть они служат напоминанием о том, что эксперимент нового образования – народный образец образовательной реформы в Китае – не должен останавливаться ради мирского успеха. Поэтому я, как и вы, продолжаю путь.

На недавнем собрании в Наньтуне управляющие делами нового образования определили главные направления работы на 2014 год. Я выделил три приоритетные задачи.

Первая – выработать теоретическую систему нового образования. Под этим я понимаю не показную теорию ради теории, а систематизацию нашего практического опыта: опираться на богатую традицию китайской культуры и учитывать мировой опыт, чтобы наши идеи постепенно оформились в ясную концепцию.

Вторая – создать опорные (пилотные) школы. Мы не стремимся просто управлять школами; такие опорные учреждения нужны для проверки принципов, оценки результатов и совершенствования эксперимента. Они станут образцом и ориентиром для других экспериментальных школ.

Третья – развитие организационного потенциала. Мы – неправительственная организация (НПО); как социальное предприятие мы зависим от эффективности и качества собственной организационной структуры, и от этого напрямую зависит наша способность выполнять общественные функции. Новый год – время радостных вестей и пожеланий друг другу добра; обсуждая с вами наши проблемы, я не хочу остудить пыл, напротив – стремлюсь конструктивно поставить задачи в надежде на достойный «второй старт».

Дорогие единомышленники! Не знаю, ощущаете ли вы неотложность этих задач. Для меня она очевидна – и причина не в возрасте, а в тревожных голосах людей и в растущих призывах общества. День за днем появляются новые поколения. В нашей стране с почти полутора миллиардами жителей качество образования решает, станут ли люди ценностью для общества или превратятся в его обузу.

Дорогие соратники, жизнь дается лишь однажды, а образование – единственная возможность наполнить ее содержанием. Чем быстрее мы реализуем наши проекты и чем энергичнее будем действовать, тем больше судеб мы сможем изменить к лучшему. Я верю: каждый из нас через участие в строительстве нового образования станет более цельным, а практика нового образования обогащает души. В конце концов мы завершим собственное становление – и это будет не внешняя награда, а тихое внутреннее признание: мы сможем улыбнуться и сказать себе: «Я прожил(а) жизнь не напрасно».

Новый год уже наступил, действуем дальше! Да здравствует новое образование! Счастья и благополучия всем!

Вслед за мечтой

Под сиянием небес,
озаренных светом просвещения,
живут мечтатели,
идушие к заветным идеалам.
Редди взрастил Абботсхольм —
приют юных душ.
Сосаку Кобаяси создал чудо Томоэ —
там расцветает гений.
Монтессори – бессмертный Дом ребенка —
святилище свободы.
В Чикаго Дьюи воплотил идею:
образование – жизнь, пульс бытия.
У них одно дыхание, их имя —
Новая педагогика, вечный зов к свету.

На этой древней земле живут отважные – они познали идеал.
С ведерком и тряпкой они «очищают звезды» в сером небе.
Стихами встречают рассвет учителя и дети – в гармонии сердец.

Не ропщут, не сгибаются,
давая новой жизни расцветать
в стенах класса.
Они верят: шагнешь на тропу —
и праздник встретит тебя.
Они – упрямые черепашки, несущие свет.

У них одно дыхание, одно звездное имя —
Новая педагогика.

Новое образование – лик тех,
кто следует за мечтой,
звук их шагов раздается в вечности.
Большая семья нового образования —
ковчег света на пути преображений.

Они твердо знают: перемены начинаются с чтения.
Они верят в творческую силу учителей и учеников.
Они ведут диалог с благородным духом человечества.
Они даруют знания ученикам на всю жизнь.
Они рвутся вперед,
переосмысляя труд учителей,
возрождая бытие учеников,
перестраивая судьбы школ,
обновляя суть образования.

Одиночество им неведомо —
Ведь они – родственные души,
им не нужны слова, сердца их звучат в унисон.
Они – мечтатели, идущие вместе.

Они не сбавят шаг,
их труд несет плоды.
Они – надежда, что живет веками,
След, что ведет в будущее...

Глава 1. Начало эпохи нового образования

Что такое новое образование?

– Что такое новое образование? – этот вопрос задают мне довольно часто.

Более 80 лет назад Чэнь Дусю² уже дал ответ. Он сказал: «Принцип старого образования заключается в том, чтобы превращать учащихся в великих личностей, святых, бессмертных, героев и выдающихся ученых – в соответствии с идеалами педагогов. С новым образованием все иначе – оно сосредоточено на улучшении общества, а не только на взращивании великих личностей»³. По этому вопросу высказывались также его современники – Цай Юаньпэй⁴, Тао Синчжи⁵, Чэнь Хэцин⁶ и другие.

Что же представляет собой новое образование 80 лет спустя? Многие педагоги считают, что новое образование – это прежде всего стремление к переменам и развитию. Образование – благородное дело, и его благородство проявляется в любви и заботе о каждом ребенке, в достойном отношении и качественном воспитании, в понимании и уважении каждой души. Когда образование опошляется и его ценность начинают принижать, в школах растет число учеников, но исчезает дух просвещения, появляются высшие учебные заведения, но пропадает мировоззрение.

«Чистота и человеколюбие – эти образовательные истины канули в небытие, исчезли бесследно. А новое образование поддерживает, призывает возродить эти ценности, относящиеся ныне к области фантастики. По этой причине идеалы нового образования покоряют ум, наполняют человека чувством, близким к религиозному <...> Мое понимание нового образования заключается в том, что оно является подлинной сущностью образования и мечтой об образовании, которую необходимо возродить». Это отрывок из предисловия, написанного господином Лян Фэном, начальником Департамента народного образования уезда Цаннань провинции Чжэцзян, к «Собранию сочинений о новом образовании в Цаннане».

Да, эксперимент нового образования действительно требует от всех участников почти религиозной преданности, энтузиазма, надежды и доверия к образованию и жизни. Подобно снежному кому, этот эксперимент движется вперед, пробуждая и вовлекая все больше участников. Новое образование везде ищет единомышленников, объединенных одной мечтой и целью, а после прохождения соответствующего обучения энтузиасты смогут достичь значимых успехов в педагогике и служить примером. Руководители неустанно обращаются к образцовым педагогам, предлагая им делиться своим опытом. Так эксперимент пробуждает энтузиазм у все большего числа учителей. Идеализм, устремленность, воплощение идей просвещения, преданность мечтам и забота о профессиональной идентичности – вот наиболее яркие черты этого начинания. Без них эксперимент нового образования просто невозможен. Некоторые СМИ называют новое образование духовным образованием. Считается, что по сравнению с традиционным, направленным в основном на получение оценок, новое образование уделяет больше внимания ведению диалога с возвышенным духом человечества. Новое образование нацелено

² Чэнь Дусю (1879–1942) – китайский политический деятель, один из основателей и первый Генеральный секретарь КПК.

³ Чэнь Дусю «Что такое новое образование?» – эта статья впервые была опубликована в газете «Гуандун цюньбао» 3 января 1921 года, затем в «Синь циннянь», том 8, № 6, 1921.

⁴ Цай Юаньпэй (1868–1940) – выдающийся китайский ученый, педагог и общественный деятель, был министром просвещения Китайской Республики в 1912 году.

⁵ Тао Синчжи (1891–1946) – выдающийся китайский педагог и реформатор образования.

⁶ Чэнь Хэцин (1892–1982) – один из ведущих китайских педагогов XX века, известный своими реформами в области дошкольного образования.

на духовное развитие и тесно связано с чтением. Посредством таких практик, как утреннее чтение стихов, полуденное чтение и вечерний самоанализ, дети смогут развивать чуткое отзывчивое сердце и формировать новое видение своего внутреннего мира.

Давая новому образованию научное определение, можно охарактеризовать его как образовательный эксперимент, который начинается с профессионального развития учителей, использует в своем подходе «Десять важных мер» и ставит целью помочь учителям и ученикам обрести счастливую и совершенную жизнь.

Образование, безусловно, должно быть ориентировано на будущее, в то же время в значительной степени и сосредотачиваться на настоящем. Образование само по себе есть жизнь – это образ действия. Будучи средством для создания новой прекрасной жизни, оно одновременно является и самой целью. Образование должно не только способствовать созданию новой прекрасной жизни, но и быть ее частью, позволяя всем участникам образовательного процесса проживать совершенную жизнь. Таким образом, новое образование должно стать источником радости. Это предполагает не только размышления о высших целях просвещения, но и осознание насущных проблем, а также понимание несовершенства отдельных аспектов.

К сожалению, в ряде случаев образование лишает школьников детства, превращая обучение в источник неудач. Многие ребята теряют способность взирать на мир с интересом, утрачивают стремление к идеалам, желание экспериментировать и чувство благодарности. Это неизбежно заставляет задуматься: если дети и учителя не обретают в образовании радости и совершенного счастья, нужно ли нам такое образование?

Мы специально добавили слово «совершенный» к слову «счастье», потому что понимаем – если сосредоточиться только на счастье, это может привести к излишнему акценту на эмоциональных переживаниях и даже к заблуждению, что эмоциональные удовольствия превалируют над остальными. Особенно сейчас, когда наше образование часто является односторонним и искаженным, ориентированным исключительно на оценки. Главный же его недостаток – отсутствие воспитания глубоко нравственной личности.

В действительности миссия образования – формирование благородной человеческой сущности и, как следствие, создание совершенного общества. Целостность человека основывается прежде всего на добродетели. Человек должен быть гармоничным, воплощать собственную полноту. Помочь человеку стать самим собой, обрести цельную сущность – это высший идеал образования. Именно к этому стремятся сторонники нового образования. В этом контексте мы поддерживаем идею называть новое образование «духовным образованием».

Я всегда считал, что любая образовательная теория основывается на трех ключевых понятиях: онтологии, аксиологии и методологии. 1) Онтология отражает наше понимание и представление об образовании. С точки зрения онтологии, новое образование рассматривается как особый стиль жизни, это называется жизнью в образовании. 2) Аксиология (теория ценностей) задает направление: жизнь в образовании, к которой мы стремимся, должна быть счастливой, совершенной и постоянно развивающейся. 3) Методология предлагает средства для достижения этой цели. Одними из таких методов мы видим создание интеллектуального учебного кампуса, а также реализацию проектов «Новый гражданин» и «Новая жизнь». Таким образом, выражение «счастливая и совершенная жизнь в образовании» отражает нашу основную идею с точки зрения этих трех элементов.

Другие трактовки нового образования

Выше я уже попытался подробно объяснить одну из целей нового образования – научиться жить счастливой и гармоничной жизнью. А сейчас хотел бы предложить еще один подход к трактовке этого термина – с использованием китайских иероглифов, фонетически схожих со словом «новый» (*синь*, #). Так мы сможем рассмотреть понятие нового образования с разных сторон.

Эта идея возникла после выступления директора НИИ нового образования Лу Чжэвэня на ежегодной конференции нового образования в районе Цяосюй города Шицзячжуан. Тогда я добавил свои комментарии к его словам, а позже увидел, как один из учителей из города Хаймэн провинции Цзянсу выделил дополнительные интерпретации и объяснения из публикаций, посвященных новому образованию. Я попытался доработать и дополнить эти объяснения, чтобы представить еще одну точку зрения на обсуждаемую концепцию.

Новое образование как «новое» образование

Новое образование, в первую очередь, понимается как «новое» в противоположность традиционному, «старому». В этом контексте термин «новое» предполагает три основных значения. В качестве первого значения хотелось бы рассмотреть существительное «новшество», которое связано с традицией преемственности нового образования. В 1889 году британский педагог Сесил Редди основал школу Абботсхольм, расположенную в живописном уголке графства Дербишир. Эта небольшая школа стала отправной точкой для движения нового образования и оказала влияние на мировую педагогическую мысль Европы и США. Более того, идеи нового образования стали одним из философских оснований для реформы образования в Китае в 1920–1930 гг. «Движение нового воспитания», символом которого стала школа Абботсхольм, сохраняет изначальные дух и традиции до сегодняшнего дня. Многие великие школы, которыми мы восхищаемся, принадлежат к этому направлению или тесно связаны с ним. Например, школа Саммерхилл была основана представителем нового образования Александром Нилом; японская школа Томоэ создана педагогом нового образования Сосаку Кобаяси; экспериментальная школа Чикагского университета в США, олицетворяющая прогрессивное образование, была основана Джоном Дьюи. Большинство самых почитаемых педагогов и выдающихся личностей, которыми мы восхищаемся на протяжении более ста лет, связаны именно с движением нового воспитания. Среди них такие фигуры, как Бертран Рассел, Перси Нанн, Мария Монтессори, Жан Пиаже, Альфред Уайтхед и Джон Дьюи. Примечательно, что движение нового воспитания изначально являлось спонтанным экспериментом, оно возникло на уровне местных инициатив и в рамках низовых слоев обществ. 120 лет назад Редди, вероятно, не мог представить, что основанная им в маленьком городке школа сможет оказать влияние на образование в целом. Многие учителя, вдохновившись идеями этого учебного заведения, стали создавать по всему миру подобные школы. Со временем эта инициатива стала одним из важнейших источников идей в истории образовательной мысли и практике педагогического движения.

Таким образом, новое образование, возникшее в Китае в начале XXI века, можно рассматривать как «отголосок» исторического движения нового образования в глобальном контексте. Китайское и мировое новое образование имеют ряд общих черт: стремятся к осмыслению, критике и перестройке существующей образовательной системы, создают экспериментальные школы, нацелены на реформирование и улучшение образования и общества, а также представляют собой инициативы, зародившиеся на уровне гражданского общества.

В этом смысле китайское движение нового образования является продолжением глобальной традиции.

В качестве второго значения «новое» – как прилагательное – подразумевает, что наш проект нового образования – это не простое повторение образовательного движения в глобальном контексте. Этот эксперимент подразумевает реформы, которые осуществляются в новых исторических условиях и основываются на культурных традициях Китая. Колин Кэмпбелл в своей работе «Жажда нового» отмечает, что термин «новый» используется в трех различных значениях. Первое – это «новый» как свежий или недавно созданный (*fresh or newly created*), что противопоставляется понятиям использованного или устаревшего. Например, новолуние, новорожденный. Второе значение термина «новый» связано с определениями «улучшенный» и «инновационный» (*improved or innovative*). Это значение в большей степени касается эффективности и технических характеристик, нежели новизны как таковой. В данном контексте «новое» означает улучшенные или инновационные продукты, а также последние новинки в серии товаров, которые были разработаны и выпущены на рынок в ответ на специфические потребности рынка и с учетом накопленного опыта. Третье значение термина «новый» связано с понятием «незнакомое», «новаторского» (*unfamiliar or novel*). Кэмпбелл утверждает, что хотя новизна и может также означать нечто недавно созданное, это не является обязательным условием. Например, старые вещи могут оставаться незнакомыми для тех, кто сталкивается с ними впервые⁷. Таким образом, методы реализации нового образования, такие как «Пять основных принципов», «Десять важных мер» и «Серия курсов», обладают не только характеристиками, описанными выше, но и собственными яркими инновационными и индивидуальными особенностями.

Третье значение – это «новое» как действие, обозначающее введение инноваций, проведение реформ и обновлений, оно созвучно со словом «породниться» (*цин*, #): «Путь-дао великого учения состоит в высветлении светлой благодати-дэ, породнении с народом...»⁸. В этом контексте новое образование предполагает использование характерных для этого движения концепций, курсов, учебников и методов – чтобы воспитать будущую опору общества.

Таким образом, стать флагманом китайского образования, направленного на развитие качеств личности, и создать китайскую школу нового образования – цель и мечта сторонников этой концепции.

Новое образование как образование «сердца»

Новое образование также является образованием «сердца» (*синь*, #). Это духовное образование, противопоставляемое образованию, ориентированному главным образом на оценки. Центральное телевидение Китая (CCTV) в программе «Журналистское расследование» почти час посвятило освещению темы нового образования, подчеркнув основную характеристику – заботу о внутреннем мире человека. Репортер Тан Юнь отметила: «Новое образование уделяет больше внимания ведению диалога с возвышенным духом человечества; практики подчеркивают, что духовное развитие человека связано с чтением, а такие занятия как утреннее чтение стихов, полуденное чтение и вечерний самоанализ, помогают детям развивать чуткое, отзывчивое сердце и формировать новое видение своего внутреннего мира. Образование, ориентированное исключительно на оценки, является односторонним и ограниченным подходом, игнорирующим духовное развитие. Новое же образование, напротив, предлагает гармонич-

⁷ Колин Кэмпбелл «Жажда нового – характеристики и социальная позиция, представленные в теориях моды и современного потребительства» (The Desire for the New: Its Nature and Social Location as Presented in Theories of Fashion and Modern Consumerism). / Пер. Мэн Дэньин, ред. Лю Ган и Ван Чжунчэнь. Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2003. С. 266–284.

⁸ Да сюэ – Великое учение.

ный подход, объединяющий тело, разум и дух. Согласно концепции нового образования, человек должен ощущать целостность, включая полноту индивидуальности. Помочь человеку стать самим собой, обрести органичную сущность – это и есть высшая цель образования, к которой стремятся сторонники новой концепции.

Именно в этом смысле журнал «Наньфэн чуан» назвал эксперимент нового образования китайским «новым проектом “Надежда”»⁹. Проект «Надежда» – это инициатива по увеличению количества учащихся в школах, акцентирующая внимание на материальной составляющей. В свою очередь, «новый проект “Надежда”» сосредоточен на том, каким человеком станет ребенок во время обучения, здесь особое внимание уделяется духовному развитию.

Новое образование как образование «действий»

Новое образование представляет собой подход, ориентированный на «действия» (*син*, #). В отличие от традиционной академической модели, сосредоточенной на теории и абстрактных концепциях, оно ставит во главу угла практику и концепцию «обучения через действие». Эксперимент в области нового образования четко декларирует принцип: «Действие дает результат, настойчивость творит чудеса», провозглашая философию активности и дух практической деятельности основополагающими ценностями. Новое образование – это не просто мечта, а комплекс конкретных действий: создание интеллектуальных кампусов, ведение учителями и учениками конспектов и записей, развитие внимания к получению информации и навыков красноречия, формирование идеального класса, запуск цифровых сообществ и многое другое. Оно охватывает не только десять ключевых мер, но и целую серию курсов, опирающихся на эти действия как на фундаментальные методы.

Учебная программа, построенная на модели «утреннее чтение стихов – полуденное чтение – вечерний самоанализ», призвана вернуть детям возможность жить счастливо и полноценно в образовательной среде. Курсы для педагогов, включающие профессиональное чтение, письмо и развитие в сообществе, освобождают учителей от экзаменационного давления, повышая их квалификацию, восстанавливая уверенность и укрепляя профессиональный статус. Идеальный класс, организованный по принципам эффективных занятий, пробуждает интерес к учебе и гармонично сочетает ее с духовным развитием. Учителя и ученики испытывают радость от процесса обучения. Комплексные курсы взаимодополняют друг друга, формируя обновленный взгляд на образовательную программу, ориентированную на счастливую и совершенную жизнь в образовании.

В «Тезисах о Фейербахе» Карл Маркс четко обозначил: философия не должна ограничиваться объяснением мироустройства, ее главная задача – изменение мира. Высшая цель нового образования – не просто разъяснение, а преобразование реальности. С самого начала мы определили четыре стратегические задачи: изменить условия жизни учеников, обновить модели профессионального роста учителей, перестроить системы развития школ и пересмотреть научные подходы в педагогике. Новое образование побуждает талантливых учителей экспериментальных школ выходить за рамки публикаций и выступлений, углубляя связь с жизнью класса и сердцами учеников. Их усилия направлены на то, чтобы «цветок жизни распустился».

Профессор Ян Дунпин¹⁰, оценивая концепцию нового образования, отметил, что в отличие от многих западных или чрезмерно «академизированных» теорий, эта концепция лишена абстрактности и сложности. Она может не подходить для публикаций в престижных науч-

⁹ Проект «Надежда» был учрежден в 1989 г. по инициативе Коммунистического союза молодежи Китая с целью поддержки школьного образования в бедных сельских районах – *Примеч. пер.*

¹⁰ Ян Дунпин родился 28 сентября 1949 года в провинции Шаньдун, профессор Института исследований образования Пекинского политехнического университета, член Национального консультативного совета по вопросам образования, а также член Национального экзаменационного совета. – *Примеч. пер.*

ных журналах, но в плане изменения образовательной практики и решения реальных проблем демонстрирует значимость и оригинальность. Истина образования универсальна, неподвластна времени и культуре – она проста, ясна и напрямую затрагивает душу. Именно искренность, простота, чувственность и эмоциональная сила нового образования, вероятно, составляют ключевые достоинства подлинно эффективной образовательной теории. Слова профессора Яна Дунпина – высшая похвала нашему подходу и выражение искренних ожиданий.

Новое образование как образование «счастья»

Новое образование – это также образование «счастья» (*син*, #), которое противопоставляется современной системе, часто лишенной радости и удовлетворения. На шестой Экспериментальной конференции по новому образованию в 2006 году мы официально провозгласили цель: помочь преподавателям и ученикам «вести счастливую и полноценную жизнь в образовании». Согласно этой концепции, обучение должно способствовать созданию совершенной и радостной жизни для каждого. Этот тезис отражает размышления о высших идеалах образования и одновременно выражает обеспокоенность современными тенденциями, когда многие дети утрачивают интерес к миру, стремление к идеалам, смелость риска и способность к выражению благодарности.

Новое образование решительно отвергает идею жертвы счастьем настоящего ради прозрачного будущего. Анализ в координатах счастья/несчастья и настоящего/будущего выявляет четыре возможных сценария: счастье сейчас и в будущем, несчастье сейчас и счастьем в будущем, счастье сейчас с несчастьем в будущем, несчастье сейчас и в будущем. Новое образование ориентировано исключительно на первый вариант. В действительности отсутствие счастья и радости в детстве способно навсегда омрачить жизнь человека. Педагог, не ощущающий радости от работы и гордости за профессию, не способен достичь подлинных успехов в преподавании.

С помощью новых идей и практик образование стремится наполнить повседневную учебную жизнь учителей и учеников радостью познания. Однажды я принял участие в коллоквиуме по новому образованию в городе Цзяоцзо провинции Хэнань. Один из участников, преподаватель Маймяо Цинцин, сочинил слова на мелодию песни «Где ты, счастье»¹¹, так он выразил свое отношение к новому образованию:

Где же счастье?
Друг, скажу тебе —
оно не под указкой педагогической,
не в цепях оценок казенной власти.
Оно в утреннем пробуждении поэтическом,
в полуденном чтении – дивном, трепетном.
Да, счастье – в мерцании сознания вечером!

Где же счастье?
Друг, открою тебе —
не под лампой настольной в плену тишины,
не в море заданий, что душат волной.
Оно в мягких созвучиях чтения общего,
в веселии письма, где души в ладу.

¹¹ Песня была исполнена в 1984 году на новогоднем телеконцерте певицей Инь Сюэмэй и популярна в настоящее время. – Примеч. пер.

Да, счастье – в нашей жизни совместной!

Где истинное счастье?

Мой друг, открою сердечно:

не в славе пустой и не в выгоде златой,

не в статусе тленных чинов и наград.

Оно – в сострадании, в сочувствии теплом,

в совместной работе, живой и свободной.

В новом образовании – вот оно, счастье!

Директор Второй экспериментальной начальной школы уезда Ухэ провинции Аньхой Ван Юй, познакомившись с новой системой образования, написал: «Этот путь, эти когда-то незнакомые люди, эти милые и достойные уважения творцы нового образования... Их идеи и энтузиазм глубоко тронули меня и моих коллег. Образование прекрасно, и жизнь педагогов должна быть полна счастья. Кто-то назовет это пустыми словами. Но зародыши нового образования – эти очаровательные гусеницы – своим реальным опытом доказывают: это вовсе не пустое».

Один учитель под ником Да Яншу (Большой тополь) написал: «Соприкоснувшись с новым образованием, мы обрели полноту и счастье жизни. С утреннего чтения стихов и до полуденного совместного чтения, а затем вечернего самоанализа – весь день мы полны уверенности в своем деле, без былого нытья, сплетен и тревог. Сумятицу сменило спокойствие, суету – размеренность. Спокойно и с упоением мы погружаемся в преподавание, и ныне это – наше высшее счастье». В этом смысле новое образование – это образование «радости» (*синь*, #) и «теплоты» (*синь*, #). Ведь изначальный смысл образования – дарить счастье и радость. Ведь говорил Конфуций: «Изучать и вовремя применять на практике, разве это не приятно?»¹². Если образование приносит учителям и детям лишь страдания и мучения, стоит ли оно того вообще?

Новое образование как образование «звезд»

Новая система образования также является образованием «звезд» (*син*, #), и у этого слова здесь есть три значения. Первое – «звезды» на небе, их пробуждают «очистители звезд»¹³. Странники нового образования должны, подобно детям, идти с высоко поднятыми головами и взорами, устремленными к звездному небу, – вооруженные лишь тряпками и ведрами с водой, сметая пыль, осевшую на звездах, и никогда не жалуясь, что те состарились и покрылись ржавчиной. Они называют себя «очистителями звезд» – это сообщество энтузиастов, живущих ради идеалов и посвятивших молодость и знания служению миру.

Второе значение слова «звезда» в нашем контексте – знаменитость. Новое образование выступает своеобразной «фабрикой звезд», создающей яркие личности из тех, кто преданно следует своей мечте. Благодаря синтезу достижений народного образования и новаторских открытий новой системы каждый способен зажечь звезду – или ею стать. Дети, учителя, родители идут рука об руку, согревая друг друга теплом, не сдаются и продолжают путь. Так, под «лунным небом» засияла талантливая учительница Чан Лихуа, благодаря ей в сфере чтения, письма и творчества взмыла в воздух стая сияющих «бабочек». Эти звезды чисты и прекрасны,

¹² Конфуций. Лунь юй. Суждения и беседы / [пер. с кит., вступ. ст. и комм. А. Е. Лукьянова; поэт. пер. В. П. Абраменко]. М.: Шанс, 2019. С. 26.

¹³ «Очистители звезд» (*цзиньцзю, ###*) – группа учителей, посвятивших себя инновациям в образовании и повышению его качества. Они называют себя «очистителями звёзд», имея в виду то, что они помогают каждому ребенку раскрыть свой потенциал и засиять, словно «очищая» звезды. – *Примеч. пер.*

они светят под небом нового образования, вдохновляя каждого, кто любит ночным небом, поверить: стоит начать действовать – и результат не заставит себя долго ждать.

Третье значение связано с выражением «Из искры может разгореться пожар (#####)»¹⁴. Эксперимент нового образования официально стартовал в 2002 году, пройдя путь от одной экспериментальной школы до обширной сети зон, учебных заведений и тысяч учителей с учениками. Сетевой педагогический институт нового образования открылся в 2009 году и сегодня объединяет множество студентов. Проект развивался без государственного финансирования: преподаватели работают волонтерами, официальных дипломов мы не выдаем, а в ряде регионов его не признают даже дополнительным образованием. Тем не менее он процветает – подобно искре, разжегшей пламя по всей стране и вдохновившей тысячи педагогов. Без административных директив и указаний сверху это полностью добровольный выбор школ и учителей. Профессор Ян Дунпин подметил: «В исторической перспективе по-настоящему значимые инновации в образовании никогда не рождались из государственных планов или приказов. Они всегда происходили из идеалов педагогов, реальных нужд общества и неиссякаемой энергии народных инициатив»¹⁵. Он считает, что сегодня особенно важно осознать традицию «учение коренится в народе» и поверить в великую силу народного образования. Это, на мой взгляд, подтверждает особую природу нового образования как «искры».

В этом смысле новое образование – это также «подъем» (*син*, #) образования, который способен принести процветание и развитие китайской системе образования.

Новое образование как образование «веры»

Новое образование – это также образование «веры». Здесь «вера» подразумевает откровенность, преданность и непоколебимую убежденность. Одной из психологических основ новой системы служит «безграничная вера в потенциал учителей и учеников». Пробуждение потенциала, стимулирование их сил и содействие успеху – ключевая идея эксперимента. Мы убеждены, что потенциал детей и педагогов невозможно переоценить: чем шире сцена, тем ярче выступления; чем больше пространство, тем значительнее достижения. Задача эксперимента – проявить скрытые способности людей, используя психологические подходы для укрепления уверенности у учителей и учеников, чтобы ничто не препятствовало их стремлениям и свершениям.

Легко критиковать недостатки образовательной системы или скатиться в цинизм после встречи с трудностями. Но сохранить мечту и верность фундаментальным убеждениям – вот истинная задача, и именно в этом миссия учителя. Ромен Роллан говорил: «Я понял этот мир до конца, но все равно люблю его». Педагоги должны обладать подобной мудростью и смелостью. Настоящий учитель помогает ученикам – и себе самому – преодолевать препятствия и сомнения, сохраняя и укрепляя фундаментальное доверие к миру, человечеству, себе и бытию. Именно преданность, убеждения и вера составляют основу педагогического призвания.

Сторонники нового образования любят повторять: «Верим в семена, верим во время». «Семена» символизируют надежду и предвидение, а «время» – стойкость и волю. Оба понятия пропитаны доверием, отражающим нашу фундаментальную веру в мир, жизнь и признание профессии. Мы верим, что наше дело подобно росткам и цветущим ветвям – неотъемлемой части творческой энергии Вселенной. С такими преданностью и верой мы преодолеем любые трудности профессионального пути – будь то зимний мороз или летний зной – и сохраним стойкость.

¹⁴ Фраза принадлежит Сыма Цяню, но знаменитой стала благодаря Мао Цзэду (письмо Мао Цзэдуна Линь Бяо, 1930). Фраза стала символом веры в рост революционных сил – *Примеч. пер.*

¹⁵ Ян Дунпин. Новое образование: сила перемен. Цзяоюй яньцзю юй пинлунь. 2010. № 4.

Какое место занимает новое образование?

Этот вопрос неизменно задают те, кто впервые с встречается с идеей нового образования. И каждый раз я отвечаю с неизбывным волнением. Каково будет место новой системы в контексте, где образовательные эксперименты нередко считают «бесполезной суетой для учителей»? Способна ли эта система доказать, что стоит усилий тех, кто когда-то поверил в нее и продолжает защищать?

Появляются ли в СМИ материалы о новом образовании? Будь то статья о «новом проекте «Надежда»» в журнале «Наньфэн чуан» или сюжет Центрального телевидения об «Образовании души», – эти репортажи безусловно выражают высокую оценку пройденного пути сторонников новой системы. Однако публикаций и признания в прессе недостаточно, чтобы ответить на ключевые вопросы: что такое новое образование и в чем его суть? Оно воплощено в трудах его сторонников. За последние десять лет, особенно в минувшем году, статьи и книги, написанные адептами новой системы, обрели значительный вес в новой волне интереса к образовательным публикациям. В этих работах – отражении мечтаний, размышлений, энтузиазма и пути – можно разглядеть дух и облик новой системы. Однако только когда у нас появятся по-настоящему значимые труды, сопоставимые с такими книгами как «Сто советов учителю», «Сердце отдаю детям»¹⁶, «Демократия и образование»¹⁷, «Здравствуйте, дети!»¹⁸ или «Педагогическая поэма»¹⁹, мы сможем утверждать, что эксперимент действительно принес свои плоды. Мы знаем, что подобные книги невозможно написать, уединившись в «башне из слоновой кости» академической среды с ее абстрактными размышлениями или ограничившись компиляцией чужих цитат. Значимые работы рождаются только из верности духу нового образования, которое всегда опирается на практику и глубоко укореняется в реальной образовательной среде. Эти произведения возникают в самом потоке жизни – через длительное осмысление, размышления и рефлексии. С самого начала новое образование утвердило народный характер и практическую ориентацию. Настоящее новое образование – на местах, в тысячах неприметных классов скромных учителей.

Сосредоточено ли новое образование в экспериментальных школах и районах? Да, сегодня масштаб экспериментальных зон, школ и участников впечатляет. У нас есть известные учреждения – начальная школа нового образования в Ханьтае, экспериментальная школа Юйфэн в Куньшане, центральная начальная школа Хутанцяо в Чанчжоу, школа нового образования в Юньчэне, начальная школа при Университете Цинхуа и первая экспериментальная школа в Цилине. Но можем ли мы создать нечто столь же уникальное, как экспериментальная школа Чикагского университета Джона Дьюи? Есть ли у нас классические программы, как в Павлышской школе Сухомлинского? Обладают ли наши разрозненные экспериментальные школы единым видением и яркой идентичностью, подобной вальдорфским школам по всему миру? Если мы пока не раскрыли в полной мере притягательность нового образования на практике, если ни одна школа еще не воплотила его ключевые идеи и дух, то новое образование остается пока делом будущего. Возможно, для появления школы, пропитанной его культурой и ставшей узнаваемой, потребуется время.

Итак, может ли новое образование сегодня дать нам четкие ориентиры и убедительные доказательства своего местонахождения? Ответ утвердительный.

¹⁶ «Сто советов учителю» и «Сердце отдаю детям» – работы В. А. Сухомлинского, выдающегося советского педагога и писателя. – *Примеч. пер.*

¹⁷ Ключевая работа Джона Дьюи, американского философа, педагога и одного из основателей прагматизма. – *Примеч. пер.*

¹⁸ Книга советского педагога Ш. А. Амонашвили, основоположника гуманной педагогики. – *Примеч. пер.*

¹⁹ Одно из самых известных произведений А. С. Макаренко, выдающегося советского педагога и писателя. Эта работа стала классикой педагогической литературы и оказала большое влияние на развитие педагогики XX века. – *Примеч. пер.*

Мы уже видели, как в 2008 году новое образование появилось в палаточной школе НОАК в Бэйчуане²⁰. Через десять дней после землетрясения в уезде Вэньчуань провинции Сычуань сторонники нового образования прибыли в школу, тщательно продумав, как поддержать детей, переживших трагедию. Они привезли с собой сказочные музыкальные шкатулки, яркие иллюстрированные книги, альбомы для рисования, карандаши и новые учебные программы. Вместе с учениками они читали стихи, сказки, рисовали, – так они помогали детям справиться с психологической травмой. Налицо не только гуманное и сострадательное отношение нового образования к обществу, но и эффективность детских программ. Более того, Бэйчуань превратился в экспериментальную зону: сторонники запустили масштабное обучение учителей, а в последующие годы продолжали сотрудничество с местными педагогами, восстанавливая образовательную систему и выполняя данные обещания. После сычуаньской трагедии они интегрировали программу «Утреннее чтение стихов, полуденное чтение и вечерний самоанализ» с исследованиями детской психотерапии, опираясь на опыт в детской психологии, нарратологии и литературе, чтобы создать уникальный курс «Сказкотерапия». Практика подтвердила его терапевтический эффект этого курса для пострадавших детей и потенциал как основы для детских программ нового образования.

Новое образование задействовано и в десятках деревенских школ уезда Цзянсянь провинции Шаньси. На этой древней «желтой земле», в классах, почти не отличимых от других сельских школ западного Китая, – насыщенный аромат книг и сияние просвещения. Здесь мы наблюдаем жажду знаний у детей и уверенность в глазах деревенских учителей. Это и есть подлинное новое образование. Как отметил учитель Гань Госян из Научно-исследовательского центра нового образования, многократно посещавший эти места, «Новое образование в Цзянсяне – лишь молодые всходы пшеницы среди зимы. Рано говорить о цветении и плодах, но впервые я вижу, с какой искренностью засевают целые земли, превращая желтые поля в зеленые просторы жизни и надежды». Лидером этого движения выступает директор Чэнь Дунцян, чьи действия убедительно демонстрируют, как далеко может продвинуться образование в регионе под началом мудрого и настойчивого руководителя. Мы также можем ощутить дух нового образования в небольшом курсе «Под небом лунного календаря: классическая поэзия как часть утреннего чтения стихов в программе нового образования», созданном учительницей Чан Лихуа. Этот педагог, известный в сети под ником Чжимэй, за пять лет с 30 учениками прочитала около 500 книг, многие из которых дети изучали вместе с родителями. Я читал записки, которые учитель Чан каждый день писала родителям, и воспринимал их как признания в любви, адресованные образованию. С зимнего солнцестояния 2007 года она вела уроки у детей все 24 сезона лунного календаря²¹, используя стихи династий Тан и Сун, музыку и живопись. В маленькой классной комнате они вместе пережили зиму, весну, лето и осень, ощущая тепло и дыхание поэзии, прикасаясь к творчеству великих поэтов. Они оживили поэзию династий Тан и Сун, вдохнули новую жизнь в китайскую культуру и одновременно пробурили самих себя. Преподаватели из исследовательского центра нового образования с восторгом говорили: «Этот подход сам по себе является великой педагогической поэмой. Он ясно показал нам, что здесь присутствует образование, ничуть не уступающее тому, что описано в величайших педагогических трудах». Чан Лихуа, молодая учительница, чей путь становления прошел под влиянием идей нового образования, согласно материалам газеты «Чжунго цзяюйбао», в 2008 году была признана одной из десяти лучших деятелей, популяризирующих в Китае чтение. Для сторонников нового образования Чжимэй является символом и олицетворением множества выдающихся педагогов-экспериментаторов, которые в своих классах вопло-

²⁰ Бэйчуань – сокращенное название Бэйчуань-Цяньского автономного округа, где в 2008 году произошло разрушительное землетрясение. – *Примеч. пер.*

²¹ Лунный календарь определяет деление одного года на 24 сельскохозяйственных сезона по положению Солнца на эклиптике. – *Примеч. пер.*

щают мечту нового образования. Среди них есть те, кто предпочитает работать незаметно, не любит высказываться и привлекать внимание, но также есть и предприимчивые, действующие стремительно и быстро. Но всех их объединяет одно: почти религиозная вера в свое дело, в жизнь и мечту нового образования. На самом деле, если перечислить всех, то список будет длиннее самой книги.

Новое образование также содержится в психологических и философских трудах, которые сторонники нового образования изучали с упорством и вдумчивостью. Как сказал один из пионеров нового образования Джон Дьюи, «...в конечном счете всякая философия становится философией образования, иначе говоря, философия образования охватывает все великие философские произведения». На протяжении многих лет исследователи нового образования стремились овладеть основными теориями психологии и понять ключевые философские концепции, рассматривая их как основу нового образования. Их кругозор достиг значительной широты и глубины. Мы верим, что эти тихие усилия самосовершенствования, этот образ жизни, подтверждающий философские идеи через реальный опыт, а также стремление применять принципы психологии непосредственно на практике, со временем дадут более полный и совершенный ответ на вопросы, что такое новое образование и в чем оно проявляется.

Новое образование зародилось в 1999 году и начало активно развиваться в начале XXI века – 2002 году, пройдя путь длиной более 20 лет. За это время было немало радостей и трудностей, успехов и испытаний, известных лишь тем, кто прошел через все это. Однако сторонники нового образования по-прежнему называют себя «людьми, очищающими звезды», они твердо верят в силу действий. Сторонники нового образования называют себя «упрямыми черепашками»²² и верят, что «стоит лишь отправиться в путь и сразу попадешь на праздник». Они любят повторять: «Верим в семена, верим во время». А мы можем обратиться к системе образования Китая с такими словами: «Поверьте в нас, поверьте в новое образование».

²² Отсылка к книге немецкого писателя Михаэля Энде «Транквилла Неуклюжевна, или Сказка о черепахе, которая приняла твердое решение». – *Примеч. пер.*

Дух нового образования

Часто многие, включая меня самого, задаются вопросом: что вдохновляет такую общественную инициативу, как эксперимент нового образования, на то, чтобы без усталости «очищать звезды» ради счастливой жизни в образовании – цели, в которую они верят и к которой стремятся? Что поддерживает сторонников нового образования, которые, устремив взгляд к звездам, неотступно движутся к заветной вершине, скрытой за горизонтом?

Я могу ответить словами, которые часто повторяю: «Мы подвижны духом».

Тогда задают вопрос, а что же это за дух? И я отвечаю: «Это дух идеализма, который течет, словно кровь, в жилах сообщества нового образования». Более вопросов не было. Но я понимал, что «идеализм» и «дух» во многом синонимичные понятия и вряд ли развеяли загадку в душе вопрошающего.

Внезапно я осознал, что слова бессильны, а язык – лишь удобный инструмент, но с его помощью невозможно раскрыть всеобъемлющую подлинную суть нового образования. Однако я не могу оставаться в молчании, потому что именно язык помогает дать истинный ответ. Слова дают возможность сделать понятие нового образования слышимым и осязаемым. Так мы можем достучаться до сердец.

Итак, я, преодолевая себя, начал постигать дух нового образования, погружаясь в трясину риторики и запутываясь в логических хитросплетениях.

Упорный и стойкий идеализм

Эксперимент нового образования – это эксперимент идеального просвещения. Его сторонники – люди, живущие мечтой, стремящиеся вести человечество к высоким целям и таким образом растущие сами. Они знают, что миру нужны те, кто «очищает звезды», и готовы посвятить новой идее молодость и мудрость. Они упорны и неколебимы: несмотря на трудности, поражения и удары судьбы, они неуклонно движутся вперед, не тревожась о кажущейся малости своих усилий. Они верят, что даже скромное начинание незримо меняет мир, умножая добро на пути к идеалу.

Я когда-то написал маленькую книгу, в которой использовал статью господина Чжан Тайяня²³ под названием «Как велико мое “я”». Господин Чжан Тайянь – человек с необычным характером, его называли безумным, но он не обижался, напротив, был очень рад. Господин Чжан говорил, что многие творческие люди немного «безумны», иначе, столкнувшись с трудностями, они вряд ли смогут не пасть духом. Он признавал, что и сам немного «безумен», и желал, чтобы каждый из его товарищей обладал хотя бы долей такого «безумия».

Некоторые называют меня сумасшедшим и говорят, что последователи нашего эксперимента – группа глупцов, идущих за сумасшедшим. Как и господин Чжан Тайянь, я с радостью признаю, что во мне есть некоторое «безумие». Я надеюсь, что сторонники нового образования с радостью согласятся, что они тоже немного «глупцы». Я думаю, что только упорные, стойкие и преданные идеалу люди могут стать такими «безумцами» и такими «глупцами».

Без упорного, неколебимого идеализма невозможно довести эксперимент нового образования до завершения. Поэтому практики неизбежно пройдут строгий отбор, и из сотен школ, быть может, выдержат эксперимент лишь несколько десятков – или даже единицы. «Не беда, – сказал я, – если хоть один энтузиаст будет бдительно стоять на страже, новое образование непременно восторжествует». Ибо упорство – волшебное семя, стойкость – крепкий дикий

²³ Чжан Тайянь (1869–1936) – китайский философ, филолог и просветитель, деятель революционного движения. – *Примеч. пер.*

лилейник, а идеализм – плодородная почва. Когда они сольются воедино, просвещение расцветет небывалым великолепием.

Осознание необходимости погружения в практическую деятельность

Однажды я получил письмо от друга по электронной почте. Он писал, что в современном Китае выделяются три типа людей: чиновники, ученые и крестьяне. Новое образование никогда не достигнет успеха, если будет опираться лишь на чиновников и ученых. Ему нужны «крестьяне» – те, кто твердо стоит обеими ногами на земле, ежедневно погружен в процесс обучения и труда, ведет искренний диалог с детьми.

Я полностью согласен с этой точкой зрения. У меня есть очень хороший друг, известный учитель высшей категории. Недавно я сказал ему, что хотел бы, чтобы он реже выезжал с лекциями, а также писал меньше статей и смог бы сосредоточиться на более глубоких размышлениях. Он спросил: «Почему?» Я ответил: «Только по-настоящему погружившись в класс, изучив его и поняв детей, можно понять самого себя. Истинно великий педагог обязательно будет тем, кто глубоко, вдумчиво, старательно и постоянно стремится понять класс в целом и каждого из учеников в отдельности».

Посмотрите: под звездным небом истории почти все великие и блистательные педагоги прежде всего были практиками. Одна биографическая статья Лян Шуминя «Победа и одиночество» глубоко меня тронула – я написал отзыв, признавшись, что вовсе не ученый, а практик. В истории просвещения большинство имен принадлежит именно практикам или ученым, совмещавшим теорию с практикой. Поэтому я всегда восхищаюсь естественным «полевым» подходом сторонников нового образования. Наша команда любит погружаться в реальную среду, ценит полевую работу. Этот подход нужно бережно хранить и активно развивать. А вот статьи и громкие теоретические изыскания в кабинетах в итоге приносят меньше плодов.

Как-то я читал статью, в которой говорилось, что многие известные индийские преподаватели не ограничиваются чтением лекций и проведением семинаров в разных странах и регионах. Они по-настоящему уходят в полевую работу. В статье упоминался Ганди: в свое время он, возможно, выглядел как простой работяга, носил скромную одежду, ходил босиком, но упорно ходил по «полям и горам», следуя своему идеалу.

Это именно то, чему сторонникам нового образования нужно учиться. Новое образование обязательно должно быть связано с классной работой, будь то написание статей или организация мероприятий, – все обязательно должно быть основано на реальной полевой работе. Мы поощряем совместное написание материалов учителями и учениками не для того, чтобы воспитать литераторов, а чтобы привить людям осмысленность, понимание и любовь к жизни. Только тот, кто выполняет свою работу идеально, может идеально написать об этом.

Я надеюсь, что каждый участник нового образования сосредоточится на том, чтобы – оставаясь в школах, классах, среди радостей и печалей детей – прислушаться к внутреннему голосу, поразмыслить о каждом дне своей педагогической жизни и взрастить осознанное восприятие реальности.

Совместная жизнь и дух сотрудничества

Сегодня концепция сообщества стала яркой отличительной чертой эксперимента нового образования. Если упорство воплощает наши идеалы, а полевые работы – наши действия, то их единство знаменует принципиально новый подход к человеческим отношениям в сфере просвещения.

В сообществе нового образования царит равенство, а слово «учитель» превратилось в универсальное обращение ко всем его сторонникам – в любой обстановке. Лишь при таком

отношении мы избегаем высокомерия и снисхождения по отношению к другим, ведем подлинный диалог на равных. Мы – команда, которая стремится к истине и не приемлет формальностей.

Эксперимент нового образования – это дело, направленное на поиск истины, а равенство является необходимым условием для этого поиска. Я часто говорю, что в современный мир не для одиночек. Как бы ты ни был талантлив, в одиночку далеко не уйдешь.

Мы должны воплотить концепцию сообщества в живой командный дух, бережно храня его в сердцах. Важно осознать: нас объединяет общая цель. Мы разбросаны по дальним уголкам мира и порой даже не знаем друг друга, но общие идеалы и устремления связывают нас в едином духовном просторе – мы «живем вместе».

Такова наша команда: она организована, но свободна от гнета бюрократии; здесь кипят жаркие споры, но без партийных распри и вражды; мы отстаиваем убеждения, не разрушая чужих основ. Лишь в такой равноправной общине, жаждущей истины и сплоченности, мы способны расти и крепнуть.

Я лелею надежду, что история нового образования сохранит память о сообществе его адептов. Если же потомство запомнит лишь одного – Чжу Юнсиня, то я останусь Дон Кихотом, одиноким танцором, падающей звездой, что меркнет за горизонтом. В этом таится поэтическая прелесть, но для миссии нового образования подобный исход – крах.

Сострадание и милосердие, вдохновляющие на служение обществу

– Мы тоже можем изменить мир, – я не устаю повторять эту фразу.

Не недооценивайте наше значение для мира. Во многих случаях именно такие обычные люди, как мы, меняют его. Я рекомендовал одну книгу – «Как изменить мир». Ее главные герои – это учителя, юристы и врачи. В Америке эти обычные мужчины и женщины создали модель сохранения семейного жизнеустройства людей, зараженных ВИЧ-инфекцией, что привело к изменению государственной политики в сфере здравоохранения. Некоторые из них помогли обеспечить электричеством десятки тысяч жителей отдаленных деревень в развивающихся странах и защитить безлесные степи.

Все они обычные работники, их забота направлена на простых людей. Их дух – это дух общественного блага, а стремления – служение обществу.

С самого начала новое образование несло в себе идею милосердия и заботы о людях. Это чрезвычайно ценное достояние, которое мы должны не только сохранить, но и приумножить.

Я когда-то написал статью под названием «Великая любовь озаряет мир», в которой высоко оценил дух тайваньского благотворительного фонда «Цыцзи». Это выдающаяся организация, и их манифест – «Наш идеал – с сердцем, полным сострадания, радости и самоотдачи, спасать страждущих и помогать нуждающимся, избавлять от страданий и дарить радость, создавая чистый и гармоничный мир. Наш метод – с мудростью, соединяющей принципы и практику, привлекать сердечных людей со всего мира, чтобы вместе возделывать поле благоденствий. С усердием возвращать лотосы любви в сердцах тысяч людей и совместно строить общество, основанное на любви». Это религиозная организация, которая отличается от нас, но, на мой взгляд, их дух общественного служения стоит нашего внимания и изучения. Нам следует идти в отдаленные деревни, ведь именно там наша помощь нужна больше всего. Только когда в этих местах произойдут положительные изменения, можно будет сказать, что образование в Китае начинает меняться в лучшую сторону.

В целом я надеюсь, что нынешние и будущие сторонники нового образования будут с упорством следовать идеалам, развивать дух сотрудничества, углубляться в практическую работу и заниматься общественно значимой деятельностью. Пусть это поможет каждому из

нас раскрыться как личности, улучшить систему образования и внести вклад в процветание нашего народа. Это миссия и суть духа нового образования.

Инновации в эксперименте нового образования

Многие часто спрашивают меня: в чем заключается именно новизна эксперимента? Означает ли новое образование полное отрицание прежней системы? Мы считаем, что новизна – это не дань моде и не навязанная концепция, а скорее преемственность и призыв к действию. Можно сказать так:

– Когда некоторые идеи, которые были забыты, вновь поднимаются на поверхность, они становятся новыми.

– Когда идеи, которые прежде существовали только на словах, начинают воплощаться в жизнь, они становятся новыми.

– Когда идеи переходят от размытости к ясности, от скудости к изобилию, они становятся новыми.

– Когда идеи, унаследованные из прошлого, адаптируются, развиваются и совершенствуются в новом контексте, они становятся новыми...

Как бы то ни было, научные исследования в области образования должны стремиться не только к объединению теории и практики, но и к единству исторического и логического подходов, к сочетанию традиций и инноваций. Новизна, по сути, заключается в возвращении к истокам, к подлинному смыслу образования. Настоящее образование не только отвечает насущным потребностям, но и обращается к вопросам высшего порядка. В целом, эксперимент нового образования формирует обновленный образовательный дискурс. Это не стремление к доминированию, а способ, побуждающий нас переосмыслить современное обучение, обратиться к его историческим основам и прогнозировать его будущее.

С точки зрения «академического признания предков», еще в 1920–1930 гг. педагоги Тао Синчжи, Хуан Яньпэй, Лянь Шумин и Янь Янчу уже продемонстрировали своим примером образцовую модель учителя. Они провели глубокое исследование, проанализировали проблемы китайского образования того времени, модернизировали учебный процесс и способствовали развитию обучения, заимствуя и применяя западные образовательные теории. Они активно участвовали в образовательных реформах и экспериментах. Основываясь на собственном опыте, они создали уникальные теории, имеющие китайскую специфику, такие как «теория жизненного воспитания», «теория профессионального образования», «теория образования для сельских районов» и «теория образования для простых людей». Методы их деятельности и оставленные нам в наследство теории – неоценимый вклад в китайское образование и, безусловно, важный источник идей для эксперимента.

Конечно, необходимо ясно осознавать: на каждом историческом этапе новое образование обретает неповторимые черты. То, что сейчас воплощается в эксперименте, не продолжает линию китайского нового образования начала XX века и тем более не развивает европейско-американские традиции. Поэтому трактовать его в этом контексте как возрождение было бы ошибкой.

Новое образование, о котором говорится в эксперименте, имеет специфические практические характеристики. И они относятся в большей степени к философскому пониманию. Новизна же заключается в том, что эти инновации являются моделью идеального образования, реконструирующую старое обучение, или, иными словами, преобразующую и обновляющую уже существующую систему. Этот новый подход сформировался на основе анализа текущего состояния образования и ключевых направлений развития общества. Он будет продолжать динамично эволюционировать по мере развития общества и постоянного совершенствования образовательной практики. Обучение, отстающее от времени и уже не соответствующее его развитию, – это старое образование. Новое же соответствует требованиям времени, постоянно реформируется, совершенствуется и ориентируется на будущее. Исходя из вышеизложенного,

можно сказать, что новое образование, упоминаемое в эксперименте, обладает двумя основными характеристиками: во-первых, оно основано на диалектике, во-вторых, оно динамично и ориентировано на будущее.

Эксперимент направлен на то, чтобы помочь учителям и ученикам не только ощутить полноту и красоту собственной жизни, но и обрести силы для размышлений, мудрость через эмоции, вдохновение для построения своего паруса жизни – путем совершенствования, проб и ошибок. Так новое образование проясняет сущность просвещения в целом и обновляет его методы и подходы. Главное – формирование личности вдохновением и романтикой, укрепление человеческой сути идеалами и верой. Все высказывания об этом эксперименте на самом деле относятся к идеальному образованию. То, что нужно делать в отношении образования сегодня, – это помогать учителям и ученикам расширять кругозор и способствовать более глубокому пониманию сложности человеческой души. Необходимо открывать величие жизни и вселенной, богатство бытия и бездну человеческой природы.

В этом смысле эксперимент нового образования выступает за возвращение к истокам, установление диалога между учителями, учениками и высокими духовными идеалами человечества, подчеркивая, что образование должно воспитывать прекрасную человеческую натуру, предоставляя студентам возможность жить достойной жизнью, тем самым способствуя созданию лучшего общества. Будь то десять важных мер нового образования или ежемесячные мероприятия, – все они исходят из этой фундаментальной цели. Кроме того, эксперимент нового образования делает акцент на духе практической работы и философии деятельности. Научно-исследовательский институт нового образования работает с начальной школой, включая ежедневное проведение уроков, а также проведение курса совместного с учителями чтения «Встречи по вторникам». По сравнению с другими академическими подходами все описанное выше, безусловно, является новым.

Исторические истоки эксперимента нового образования

Новая эпоха неизменно вызывает к обновленным образовательным подходам, каждый исторический этап рождает свои неповторимые черты просвещения. Вступив в ХХI век, Китай поставил вопрос: как будет эволюционировать обучение и как создать новое образование, достойное духа времени? Эта тема приковала внимание множества прогрессивных умов.

С точки зрения генезиса, эволюции и перспектив, современное образование нацелено на будущее. С прогрессом человеческого общества просвещение пребывает в непрерывном движении перемен. Нынешнее отличается от вчерашнего, а завтрашнее превзойдет сегодняшнее во временном отрезке. В сравнении с традиционным новое образование знаменует не только количественное распространение, но и качественный прорыв. Это побуждает нас размышлять о сущности и законах просвещения, углубляться в мечту об идеальном образовании. Лишь так мы постигнем диалектику явлений, выйдем за рамки, отринем ветхое, создадим новаторское. С каждым днем мы будем открывать новые горизонты для его небывалого расцвета.

С философской точки зрения широкое, более общее понятие нового образования существует как противоположность старому. Для этого необходимо четко определить объективные критерии различия между новым и старым. Эти критерии заключаются прежде всего в том, соответствует ли образование объективным законам, обладает ли большей жизнеспособностью и большими перспективами для развития. Каждое явление проходит процесс возникновения, развития и исчезновения. Новое явление существует в сравнении со старым будет изменяться в зависимости от конкретных времени и условий. То, что находится на стадии возникновения и развития, – это новое явление, а когда оно находится на стадии угасания, то становится старым. Поэтому нельзя смотреть на новые и старые явления сквозь призму неизменности. Еще в начале ХХ века господин Цзян Ци в статье «Что такое новое образование?» писал: «Новое образование по отношению к старому – не разрушительное, а преобразующее; не противопоставляющее, а совершенствующее»²⁴. Таким образом, обсуждение темы нового образования становится как вопросом образовательных инноваций, так и инновационного образования. Это значит, речь идет о самообновлении образования, его постоянном и полном обновлении. Тао Синчжи в статье «Экспериментализм и новое образование» писал: «В чем заключается отличие нового образования от старого? Истина образования безгранична, и то, что можно изобрести, всегда будет новым, а то, что нельзя изобрести, останется старым. Тот, кто обладает способностью открывать новое, даже старое преобразует в новое, а тот, кто не имеет такой силы, делает новым лишь старое. Следовательно, то, что делает новое образование новым, а старое – старым, зависит от способности к изобретениям и открытиям»²⁵. Таким образом, образование, отставшее от времени и больше не соответствующее его развитию, – это старое образование, а то, которое идет в ногу со временем, постоянно реформируется, совершенствуется и ориентировано на будущее, – новое образование.

Исходя из вышеизложенного, можно конкретизировать понятие нового образования. Во-первых, новое образование – это образование, наполненное духом диалектики. «Диалектика понимает каждую уже сложившуюся форму через непрерывное движение, а значит, через ее временный характер; диалектика не поклоняется ничему, по своей сути она критична и революционна»²⁶. Самоанализ, самооценка и самокритика старого и современного образования – это основное условие, которое позволяет эксперименту сохранять жизнеспособность и дви-

²⁴ Цзян Ци. Что такое новое образование? Синь цзяюй, 1919. Т. 1, № 4.

²⁵ Тао Синчжи. Экспериментализм и новое образование. Синь цзяюй, 1919. Т. 1, № 1.

²⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, И. В. Сталин. Собрание избранных произведений при ЦК КПК. Жэньминь чубаньшэ, 1972. Т. 2. С. 218.

гаться по пути научного прогресса. Прежние представления и практики постоянно уступают место новым, и именно в этом заключается источник силы эксперимента. Во-вторых, новое образование – динамично и ориентировано на будущее. В эпоху реформ, в эпоху стремительных социальных изменений, образование может делать выбор только в сторону грядущего. Председатель Австралийского совета по исследованиям будущего доктор Инаятулла сказал: «Будущее – это не место, куда мы идем, а место, которое мы создаем. Люди не ищут путь к нему, а создают сами. Процесс, в ходе которого человек идет по этому пути, изменяет как самого человека, так и цель». Таким образом, открытость, инновационность, всесторонность и направленность на развитие – это основные принципы, которых новый образовательный эксперимент должен неизменно придерживаться в процессе развития. Если рассматривать эксперимент нового образования с философской точки зрения, можно сказать, что «идти в ногу со временем, приближаться к истине и действовать практично» – и есть философская цель, к которой стремятся теория и практика обучения. Переход между старым и новым временем, а также широкомасштабные реформы и политика открытости Китая в эпоху глобализации нового тысячелетия являются историческим горизонтом теории и практики нового образования. «Критика и реконструкция» выступают основными условиями и отправной точкой для теории и практики нового образования в их стремлении встретить вызовы нового века и двигаться в направлении будущего.

В истории китайского и зарубежного образования узкое, специфическое понимание нового образования восходит к таким явлениям, как движение нового воспитания в Европе, педагогика прогрессивизма в США, создание и развитие новых школ в Китае, а также продвижение реформ нового образования в начале XX века. Благодаря анализу литературных источников мы обнаружили, что, несмотря на различия в пространственно-временных контекстах, эти разновидности образовательных движений имеют общие черты. Все они направлены на переосмысление, критику и реконструкцию существовавшей в то время системы образования, создание экспериментальных школ, а также попытки реформировать и улучшить образование и общество в целом.

Европейское движение нового воспитания зародилось в конце XIX века в Великобритании, а затем охватило Германию, Францию, Швейцарию, Бельгию, Нидерланды, Австрию и другие страны. В определенном смысле с конца XIX века до 1950-х годов на Западе доминировали идеи нового воспитания. Среди выдающихся представителей этих тенденций – британский педагог С. Редди, известный как «отец нового воспитания», а также А. Бэддели, А. Н. Уайтхед и П. Нанн. Кроме того, значительный вклад внесли немецкий педагог Ф. Дистервег, французский педагог Г. Демолен, бельгийский педагог Ж. Декроли и шведский педагог Э. Кей. Они выступали за создание системы образования, соответствующей потребностям современного общества, и основывали «новые школы» в своих странах. Наиболее известной из них стала школа Абботсхольм, о которой говорилось выше. По мнению Редди, основная задача школы заключается в содействии свободному развитию ребенка, то есть гармоничному развитию его тела и духа, а не в подавлении его роста посредством получения только книжных знаний.

Можно сказать, что западное движение нового воспитания возникло в ответ на потребность в квалифицированных кадрах во время второй промышленной революции и развития капитализма. Поскольку в рамках этого движения было основано множество школ, его также называют движением новых школ. Движение нового воспитания имеет сложный социально-исторический контекст и представляет собой комплексное отражение экономического, политического и научно-культурного развития стран Европы и Америки. То время характеризуется стремительным развитием промышленности и экономики, широким применением новых научных технологий, – все это привело к значительным изменениям в общественной жизни, сопровождавшимся множеством противоречий. Люди возлагали большие надежды на

образование, стремясь с его помощью улучшить государство и общество. Реформаторы резко критиковали традиционные образовательные теории и практики, выдвигая новые взгляды и подходы. По их мнению, только новые школы и новое образование могут отвечать требованиям нового времени и новым формам социальной жизни.

В конце XIX – начале XX века, когда в Европе активно проходили эксперименты нового воспитания, в США стартовало движение образовательных экспериментов в духе прогрессивизма. Эта первая реформа современного американского образования началась с эксперимента, проводимого Фрэнсисом Паркером в школе Куинси в 1875–1880-х гг. Паркера называют отцом педагогики прогрессивизма. Движение педагогики прогрессивизма продолжалось вплоть до 1950-х годов и вошло в историю образования как движение прогрессивного образования. Вскоре после возникновения этого движения его ключевой фигурой и идеологом стал американский педагог Джон Дьюи (1859–1952). Европейское «новое воспитание» и американская «прогрессивная педагогика», включая прагматическую педагогику Дьюи, имеют много общего в теории. Все представители выступали против традиционного формального образования, против чрезмерного акцента на авторитет учителя, придавали большое значение психологическим особенностям детей и подчеркивали важность обучения и самовыражения детей через активную деятельность. Благодаря анализу литературных источников мы обнаружили, что движение эксперимента педагогики прогрессивизма в США развивалось под влиянием движения нового воспитания в Европе. Под воздействием идей Фрэнсиса Паркера у Джона Дьюи возникло стремление развивать научный подход к образованию, и он стал проводить эксперименты в школах. Дьюи отказался от теоретических методов исследования и стал рассматривать в качестве объекта изучения реальную школьную жизнь. Он понял, что, применяя закономерности, выявленные в ходе теоретических исследований, к повседневной жизни, нужно учитывать множество конкретных факторов. В 1896 году Дьюи открыл экспериментальную школу в Чикаго и использовал ее как «лабораторию» для проверки своих философских идей прагматизма. В течение шести лет он проводил эксперименты, написал и опубликовал работы, такие как «Мои педагогическое кредо», «Школа и общество», «Дитя и программа». Эти труды свидетельствуют о том, что его педагогическая система на основе прагматизма сформировалась окончательно. В своих работах Дьюи полностью подтверждал развитие и достижения движения прогрессивной педагогики. По его мнению, это движение являлось вызовом и критикой традиционного образования, а различные эксперименты в новых школах были выражением недовольства и протеста против устаревшей системы. Дьюи считал, что движение прогрессивной педагогики привело к кардинальным изменениям в школьной жизни. Говоря о развитии педагогики и школы, Дьюи подчеркнул: «Мы будем счастливы, если инициативы передовых школ распространятся на другие, вливая в их работу живую энергию и динамику»²⁷.

Следует подчеркнуть, что, выражая восхищение движением прогрессивной педагогики и защищая его, Дьюи остро критиковал недостатки и проблемы, выявившиеся в процессе экспериментов, а также размышлял о неудачах этого движения. Он указал, что в некоторых прогрессивных школах «бесконечная череда внешних занятий, даже хаотичных и несвязных по своей природе, считается экспериментом»; «на самом деле каждый подлинный эксперимент должен содержать в себе проблему, то есть задачу обнаружения нового. В процессе активности должен быть руководящий замысел, который воспринимается как рабочая гипотеза, что придает деятельности цель и смысл»²⁸. Поэтому он придавал большое значение научным методам в развитии движения прогрессивной педагогики, неустанно подчеркивая необходимость осмысления внутренних рисков. Важно было учитывать не только внешние преграды, критику

²⁷ Дьюи Дж. Избранные педагогические труды / Сост. Чжао Сянлинь, Ван Чэнсюй. Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ, 1981.

²⁸ Дьюи Дж. Как мы мыслим. Опыт и образование / пер. Цзян Вэньминь. Жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 1991. С. 304–305.

и нападки, но и внутренние недостатки: устаревшие методы работы сторонников движения, снижение их активности, идеологические разногласия и конфликты, способные подорвать или вообще разрушить это начинание. «Путь новой педагогики отнюдь не проще старого, – говорил он, – напротив, это тропа более сложная и тернистая. Без поддержки большинства ее положение останется шатким. А чтобы добиться такой поддержки, приверженцам новой педагогики предстоят долгие годы совместной, серьезной и усердной работы»²⁹.

В определенной степени история образования всегда отражает эволюцию школьных классов и методов организации обучения, а развитие образования часто выражается через изменения его содержания и методов. Китайское новое образование зародилось в эпоху Движения по усвоению заморских дел³⁰ после Опиумных войн. Были созданы такие современные учебные заведения как, например, *Тунвэньгуань*³¹, они были ориентированы на изучение западных языков и технологий. Пройдя через период Ста дней реформ, изменения в системе государственных экзаменов *кэцзюй* и создание трехуровневой школьной системы, лишь в эпоху Китайской Республики образование претерпело значительные изменения и стало активно развиваться. Мы видим, как начиная с образования «движения самоусиления» и «реформаторского просвещения», далее к «движению реформ нового образования» 1920–1930-х годов люди неустанно стремились к созданию «современного образования, достойного национальных условий и духа китайского народа», то есть подлинно «китайского нового образования».

Что же означает термин «новое образование» с точки зрения определенного исторического контекста? Как упоминалось ранее, принято считать, что это понятие относится к анти-системным образовательным течениям, возникшим в Европе и Америке во второй половине XIX – начале XX века. В США это движение также известно как движение прогрессивной педагогики и охватывает период с 1876 по 1957 год, при этом именно 1896–1926 годы считаются эпохой прогрессивизма. Реформаторы новой педагогики, или прогрессивной педагогики, реализовывали свои идеи через создание экспериментальных школ. Несмотря на различия в ключевых пунктах и многочисленные направления, общими чертами были противодействие бездумному заучиванию материала, стремление к развитию личности, популяризация науки и демократии, а также внимание к социализации и школьной жизни³².

²⁹ Там же. С. 156.

³⁰ Движение по усвоению заморских дел (####, *янгю юньдун*), или Движение самоусиления (####, *цзыцян юньдун*), – реформационный процесс, проводившийся в Китае во второй половине XIX века (1850–1890-е гг.) с целью модернизации страны и для укрепления ее экономической, военной и технологической мощи. – *Примеч. пер.*

³¹ Училище, учрежденное в 1862 г. в Пекине, для обучения китайцев иностранным языкам и наукам, в 1902 г. вошло в состав Столичных учительских палат, позже преобразованных в Пекинский университет. – *Примеч. пер.*

³² Хуан Шугуан. Чэнь Хэцин и современное китайское образование. Шанхай цзяоюй чубаньшэ, 1998.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.